

Со свалки доносились звуки капающей воды. Любопытные жители Анджи, проходившие мимо, тайно или открыто заглядывали туда и видели то, что не могли описать словами. Но каждый, кто имеет дела со зверями, знает, что все звери уникальны. У каждого есть личные предпочтения и вкусы, как у людей, ведь не все люди любят мясо, и не все люди любят овощи.

Поэтому, когда жители Анджи увидели лежащих на солнышке раненных зверей различных размеров и характеров, боевых и домашних, выстроившихся в очередь на купание, они почувствовали, что готовы выколоть себе глаза.

Это были не звери! То были загипнотизированные, послушные зверушки!!

Разве звери не отказались быть брошенными, разве они не кусали всех, кто им не нравился?! Даже самый ласковый зверь укусит, если будет несчастлив с тобой!!

В очереди на купание стоял двуххвостый кот!! Разве он не ненавидит купаться?! Почему он послушно разрешает помыть себя, умывается и катается по земле?! Все ли выброшенные сюда звери так изменились характером?...

Помимо странных послушных зверей, еще больше обитателей Анджи озадачил сидящий на пламенном леопарде юноша со шлангом в руках. Когда этот юноша вышел из тени и заговорил с леопардом, все наблюдатели поняли, что именно он виноват во всех недавних переменах.

Так как всех поразили смелость и независимость юноши, все сразу заинтересовались его происхождением. Почему он взялся за выброшенных на свалку зверей? Но никто не сдвинулся с места, потому что все хотели еще понаблюдать за незнакомцем. Откуда у него эта сила выполнять задуманное?

В первый же день действия Цзиньюя заметили. Теперь, по правилам Анджи, силу следовало уважать. Поэтому, до тех пор, пока Цзиньюй не сталкивался с другими в прямом противостоянии, его не могли остановить. Но на Анджи, где повсюду были дураки и насилие, если кто-то хотел вступить в схватку, тут же устраивалась битва. Людей останавливали слухи.

- Говорят, что этот парень пришел четыре дня назад и в первую же минуту схватил за ногу Лисяо! - Секретничали двое мужчин, спрятавшись за свалкой.

- Ох, ох, он довольно силен, ага.

- Подожди! Дело не в этом. Дело в том, что он точно схватил Лисяо за ногу, а теперь, на второй день, он убежал сюда!

- А? Это, это значит, он не захотел быть под его крышей?

- Идиот, правильно говорить "жить под чужой крышей". Дело не в этом!! Дело в том, что в первый день, когда он пришел, у него уже был пламенный леопард. На второй день появился этот снежный гриф!! - Большеносый мужчина возбужденно сказал товарищу, - Ты понимаешь, что это значит?!

- Эм... он очень везучий? Эм... Должно быть так. В первый же день подобрать пламенного леопарда, а на второй - снежного грифа... Своей удачей этот ублюдок бросает вызов небесам!! - Говорящий мужчина все больше и больше возбуждался. Внезапно он подумал, что достиг сути, - Значит, он очень везучий!

В следующее мгновение он получил по большому носу. Другой мужчина осуждающе посмотрел

на него и сказал:

- Я должен был знать, что не стоит ожидать многого от твоих мозгов.

- Знаешь, как я выяснил, прежде чем он пришел на свалку, кто-то уже видел дикого пламенного леопарда и большую серую, похожую на стервятника, птицу со сломанными крыльями, - глаза Большого Хосе засияли странным волнением. Он яростно похлопал по плечу собеседника и сказал. - Это значит!! Два брошенных и раненных первоклассных зверя, которых не могли вылечить даже в больнице для зверей, исцелились благодаря этому сопляку!! Ты, идиот, ты знаешь, что это значит?! Если это правда, то этот паршивец ужасен!!

Именно из-за этого потрясающего открытия двух идиотов опытные бойцы Анджи не сделали ни шага к свалке. В этом мире такие высокоуровневые звери приравнивались к жизни, богатству и могуществу. Нельзя было легкомысленно воспринимать существование кого-то, кто способен исцелять зверей и возвращать им боевые способности.

Конечно, теперь они должны были убедиться, что этот юноша по имени Цзиньюй действительно обладает подобной силой. Можно ли обучить этой силе или повторить ее?

Если бы Цзиньюй знал, о чем в тот момент шептались люди Анджи, он бы точно закатил глаза. А затем он определенно сказал бы, что научить этому нельзя. И повторить тоже.

С тех пор, как он своей силой уничтожил темный сгусток в сердце Сяолу, он много думал над своими действиями. Когда он пришел к этим израненным зверям, то уже сделал некоторые выводы.

Но кое-что угнетало Цзиньюя - осознав свой метод, он понял, что тот слишком вреден...

Примерно девяносто процентов больных зверей на свалке были подобны крылатому тигру Сяолу. У него в сердце был темный сгусток. Внутренности этих брошенных и тяжело раненных зверей, их сердца, их органы, их кровь - все было заполнено черными сгустками. И, как он уже видел в Сяолу, эти темные сгустки мешали их крови сиять. Внутри этих зверей почти не оставалось свечения.

Поэтому, осмотрев четырех таких зверей, Цзиньюй пришел к выводу, что эта черная сущность мешает зверям исцелиться и крадет их силы. Поэтому лечение их было очевидно - нужно было избавиться от этих темных сгустков.

Но одно дело сказать, другое дело выполнить! Он хотел уничтожить эти черные сгустки своей ментальной силой. Для этого ему требовалась вся своя энергия и концентрация. В день он мог вылечить только одного зверя. После лечения он иногда даже терял сознание. На второй день его силы восстановились только на половину. Поэтому Цзиньюй сильно похудел и вымотался за каких-то три дня. Он думал, что легко перенесет три дня усердной работы.

- Ох... Ладно. Снежок, отнеси эти ребят полежать на солнце. Баоцзы, иди, возьми эти десять золотых монет и попроси брата Лисяо купить триста мясных булочек... Подожди, пока я вылечу Дабая. Завтра мы сможем заработать денег!!! Подождите, пока я заработаю! Я буду есть гребаных моллюсков!!

Цзиньюй лежал на спине пламенного леопарда и страстно восклицал. Услышав его крики, леопард потерся о него лбом.

Авуу. (Босс, что такое моллюски и акулы плавники... Ты сошел с ума от голода? Я слышал

только о моллюсковом звере и золотой акуле.)

Цзиньюй закатил глаза и похлопал леопарда по голове:

- Баоцзы, разве ты не знал, что моллюсковый зверь и плавники золотой акулы очень вкусные?! Расслабься, расслабься, когда получишь деньги, я обязательно вас угощу.

Леопард бесстрастно закрыл свой единственный глаз и лег на землю, притворяясь мертвым. Лучше ему не рассказывать, что он уже ел моллюскового зверя и золотую акулу. Вкус у них был ужасный, но он чувствовал, что если скажет правду, то все запланированные на вечер мясные булочки исчезнут в желудке босса.

Баоцзы лежал на земле и прикидывался мертвым. Снежный орел и двуххвостый белый ночной кот подошли к Цзиньюю. Первый потерся о лицо парня и устроился наблюдать за мокрыми зверями, принимающими солнечные ванны. Второй ласково запрыгнул Цзиньюю на плечо. Его хвосты качались во все стороны.

- Мяу!

- Кее...

- Мяу!

- Хорошо, Сяобай, не строй из себя скромника, иди купи ужин. Я хочу перед сном поесть мясных булочек... Ахх, не волнуйся, травмы у Дабая довольно серьезные, но я вылечу его сегодня. Если я этого не сделаю, он может не пережить эту ночь. После лечения я буду отдыхать несколько дней. Не волнуйся, не волнуйся.

Услышав это, Сяобай, Баоцзы и Сяосюэ расслабились и больше не мяукали и не выли. Они хотели, чтобы всех их товарищей исцелили, но вытащивший их из лап смерти Цзиньюй стал для них важнее, чем собственная жизнь. Они не хотели, чтобы из-за перенапряжения пропал человек, который дал им второй шанс пожить, одарил их теплом в самое печальное время.

С их точки зрения, все, что причиняло вред хотя бы волосу с головы босса, не заслуживало прощения.

У Дабая, лежащего в стороне белого тигра, были сломаны все четыре лапы, по его венам медленно распространялась черная кровь. Он увидел усталость на лице Цзиньюя, его покрасневшие глаза. Но все равно тот улыбался, когда проходил мимо зверя. Сухие и бесстрастные глаза тигра постепенно увлажнились.

Авуу... кее...

- Хе-хе, Дабай, что за ерунду ты говоришь? Даже если мне придется три дня пролежать без сознания, я вылечу тебя. Я могу только восстановить твою силу. Но ты сам должен будешь побороть яд внутри себя, - Цзиньюй улыбнулся и похлопал по непонятного цвета шкуре тигра. - Эх, когда тебе станет лучше, обязательно помойся. Иначе тебе совсем не подойдет имя Дабай.[1]

От последних слов Цзиньюя притворявшийся мертвым пламенный леопард невольно вздрогнул. Он закрыл лапами глаза. Вообще, мне не кажется, что Дабай это хорошее имя, правда, также как мне не кажется, что мне подходит имя Баоцзы![2]

[1] - Дабай буквально переводится как "большой белый"

[2] - Баоцзы значит "булочка"

<http://bllate.org/book/14231/1256169>